

2. Губанов, С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – 2008. – №9. – С. 3-27.

УДК 338.2

ЧЛЕНСТВО АРМЕНИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ: ПЕРВЫЕ ТРЕНДЫ [1]

Маргарян А.Ш., канд.т экон. наук, доцент, декан факультета регулирования экономики и международных экономических отношений

Армянский государственный экономический университет,
г. Ереван, Армения

Галоян Д.Р., д-р экон. наук, доцент кафедры международных экономических отношений

Армянский государственный экономический университет,
г. Ереван, Армения

Основным показателем эффективности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является взаимная торговля стран-членов. Рост товарооборота между странами-членами интеграционной группировки – первоочередная задача создания полноценного Единого экономического пространства. Однако, последние статистические данные, опубликованные Евразийской экономической комиссией, вызывают беспокойство. За январь-июль 2015 г. товарооборот стран-членов ЕАЭС сократился на 26,1% до 25.2 млрд дол: в том числе товарооборот Армении с странами ЕАЭС на 34.4%, с Белоруссией на 32.6%, с Казахстаном на 26.9% и с Россией на 22.9% [2].

В числе причин такого обвала – структурные экономические трудности России, осложненные санкционной борьбой Москвы и Запада и неблагоприятной конъюнктурой на глобальном рынке. Однако, во-первых, значительные трудности для российской экономики возникли именно на волне ответных мер России в отношении западных санкций, что привело к ощутимой девальвации рубля. Во-вторых, не только внешние по отношению к

интеграции факторы обусловили нисходящий тренд взаимной торговли стран ЕАЭС. Объединенная экономика интеграционного образования столкнулась с рядом системных проблем, связанных с дисбалансом внешнеторговых операций, односторонностью экономических связей интегрирующихся партнеров, сырьевой зависимостью ключевых экономик ЕАЭС, слабой приграничной и межрегиональной кооперацией и хронической низкой конкурентоспособностью производителей, что мешает их интеграции на рынках ЕАЭС.

Наиболее показателен в плане высвечивания структурных проблем армянского экспорта в страны ЕАЭС, явно не соответствующий заявленному уровню. В первые четыре месяца членства Армении в Евразийском экономическом союзе, ощущались негативные последствия в виде сокращения объемов торговли. Экспорт Армении в первом квартале 2015 года, по сравнению с тем же периодом прошлого года, сократился приблизительно на 23%, а импорт – на 30,5% [3]. В результате экспорт оказался меньше, нежели в первом квартале 2012 года, а импорт – еще меньше, чем в первом квартале 2010 года. Существенно сократился объем торговли Армении прежде всего с основным партнером по ЕАЭС – Россией. Однако, за январь-июль 2015 г. доля России, Белоруссии и Казахстана в общем объеме армянского экспорта составила 25.4% (675.6 млн. дол.) против 787.4 млн. дол. в 2014 г. Причем доля Белоруссии в армянском экспорте ЕАЭС – 2,7% (18.3 млн дол.), а доля Казахстана – 0.6% (3.8 млн дол.) [4].

Тем не менее, сама интеграция не является определяющим фактором падения товарооборота. На это в первую очередь повлияло падение курса рубля, по отношению к доллару, что снизило конкурентоспособность армянских товаров на российском рынке. Так, если в 2012г. 49,6% экспортируемых товаров из РА в страны ЕАЭС приходилось на алкогольные напитки, то в первые шесть месяцев 2015 года объем экспорта этой группы снизился следующим образом: пиво на 10%, вина на 50% и крепкие спиртные напитки на 60%. Резко снизился и экспорт свежей и охлажденной рыбы - 46.1%, доля которой в 2012 году составляла 5,9% общего экспорта. В то же время значительно увеличился экспорт фруктов и

овощей, что является результатом плодотворного года в Армении. В частности, экспорт томатов в первые шесть месяцев 2015 года, к январю-июлю 2014 года, увеличился в 8.8 раз, экспорт капусты в 6 раз, замороженных овощей в 6 раз и фруктов в 2.1 раза [5].

Однако едва ли Армении удалось преодолеть сырьевую доминанту в торговле со странами ЕАЭС. Подобная структура взаимной торговли обусловлена не столько влиянием интеграции, сколько вызвана не зависящими от Еревана обстоятельствами: ограниченностью спроса на экспортируемые продукты со стороны Москвы и ориентацией Минска и Астаны на поставки сырья из России.

В условиях кризиса и падения конкурентоспособности армянских производителей сырьевая составляющая будет только усиливаться. А вслед за этим продолжит расти отрицательное сальдо внешней торговли Армении со странами ЕАЭС.

В то же время импорт из стран ЕАЭС, в частности из России – более существенный фактор армянской экономики. Доля стран ЕАЭС в общем объеме армянского импорта за январь-июль 2015 г. составила 31% (561.5 млн. дол.). Несмотря на то, что относительный показатель увеличился на 6.2% по сравнению с показателем шести месяцев прошлого года, абсолютный показатель снизился на 8.5%, так как общий импорт РА сократился на 26.7%.

Тем не менее, объемы импорта товаров из партнеров по интеграции соответствуют общему внешнеторговому тренду армянской экономики. Страны ЕАЭС (в основном за счет России) остаются важнейшими торговыми партнерами Республики Армения.

В армянском импорте преобладают природный и сжиженный газы, нефтепродукты потребительские товары и продукция переработки сырья. Однако взаимная торговля между странами ЕАЭС развивается преимущественно по российско-казахстанскому направлению: сотрудничество Минска и Еревана снова на периферии и практически не оказывает заметного влияния на товарооборот ЕАЭС.

Таким образом, за первые несколько месяцев членства РА в ЕАЭС, внешнеторговый оборот стран-участниц не только сократился, но и претерпел структурные изменения. Членам ЕАЭС

еще далеко до формирования единого устойчивого рынка: нынешний товарооборот интеграционной группировки крайне зависим от внешней конъюнктуры и ситуации в глобальной торговле.

В рамках углубления евразийской интеграции армянская экономика столкнулась не только с проблемами низкой конкурентоспособности местных производителей. Национальное хозяйство республики претерпевает так называемое «размывание» интеллектуальных ресурсов ввиду продолжающегося оттока в Россию высококвалифицированных кадров. Во-первых, из Армении уезжает много людей с высшим образованием, и не только. Так, число лиц, покинувших республику и уехавших в другие страны, намного превышает такое же число приехавших в Армению. В первые 6 месяцев 2015 г. отрицательное сальдо миграции населения достигло -45.816 чел., а за целый 2014 г. -41.672 человек [6].

Во-вторых, наибольшее число мигрантов (35.451 чел.) покинуло Армению автотранспортом, что дает нам возможность предположить, что по крайней мере 90% из них направились в Россию.

Приведенные данные свидетельствуют о продолжающемся перетоке рабочей силы, в том числе и квалифицированных специалистов, в Россию. Таким процессам способствует более высокий уровень оплаты труда в России. И хотя темп роста средней номинальной заработной платы в Армении сохранял положительную динамику на уровне 4.1% за 2012-2013 гг. (в то время как реальная заработная плата снизилась на 1.9%), достигнув среднего показателя в 146.524 тыс. драм (357.7 дол.), она все еще ниже общероссийского (941.5 дол. в 2013 г.), казахского (713.9 дол.) и белорусского (572.9 дол.) уровня [7, стр. 564]. По отдельным специальностям разница составляет 100-200%.

Трудовых мигрантов привлекает не только более высокий заработок, но и профессиональный опыт, который они могут приобрести в условиях более развитого российского рынка. Потому на переезд ориентированы также опытные специалисты высокой квалификации. Не менее важна и высокая адаптивность армян к российским условиям.

В результате масштабной миграции, несмотря на общий рост населения в республике, Армения испытывает проблемы, вызванные с депопуляцией. Так, по официальной статистике, в период с 2009 по 2014 гг. население Армении сократилось на 232.4 тыс. Человека [8, стр. 24]. Это приводит к нехватке рабочей силы, закрытию школ, сокращению числа сельхозформирований, особенно в приграничных регионах Армении.

Несмотря на то, что некоторые эксперты утверждают, что не стоит преувеличивать масштабы протекающих процессов, надо отметить, что по-прежнему отрицательное сальдо миграции трудоспособного населения имеет тенденцию к увеличению. Так, за последние 4 года число мигрантов увеличивается в среднем на 10% в год. Картину изменила также либерализация рынка труда в рамках ЕАЭС. С начала 2015 г. действует четырехстороннее соглашения между РА, РК, РБ и РФ, предусматривающее снятие взаимных защитных ограничений на национальном рынке труда для граждан четырех государств, в том числе отмену требования о получении разрешения на осуществление трудовой деятельности. В результате число эмигрантов в 2015 г. выросло.

Во-вторых, расширение интеграции существенным образом изменило миграционные настроения основной массы армян, предпочитающих жить и строить карьеру на территории ЕАЭС. Таким образом, вопреки ожиданиям местных экспертов, либерализация перемещения трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС привела к значимым изменениям миграционных потоков из Армении в направлении России: армянская экономика продолжает испытывать давление оттока кадров, предпочитающих более выгодный российский рынок труда.

Первые шесть месяца членства Армении в ЕАЭС не привели к положительным переменам в инвестиционных потоках страны. Объем и структура взаимных капиталовложений по-прежнему не соответствуют заявленному уровню интеграции на постсоветском пространстве. Создание Евразийского экономического союза не способно изменить ситуацию в среднесрочной перспективе.

Согласно данным Национальной статистической службы РА, объем чистых инвестиций в экономику Армении вырос на 6.8% за первые два квартала 2015 г. и составил 81.9 млрд. драм, из которых

на прямые инвестиции попадает только 30.7 млрд. драма. Стоит отметить, что прямые инвестиции в первом полугодии текущего года сократились почти на половину. В то же время, если в 2014 г. Россия занимала первое место среди инвестиционных партнеров РА, то в 2015г. прямые инвестиции из России в РА сократились в 10 раз и составили всего 3.4 млрд. драм. С таким объемом Россия занимает лишь 6-ое место. С Казахстаном инвестиционные отношения отсутствуют, а с Белоруссией они незначительны [9, стр. 98].

Что касается структуры инвестиций, то такое осязаемое сокращение вложений из России произошло из-за сокращения инвестиций в сферу снабжения электричества и газа. В первом полугодии 2015г. инвестиции из России были направлены в основном в сферу производства фармацевтических товаров, основных металлов, кожаных изделий и в сферу строительства. Таким образом, можно предположить, что инвестиционная активность российского бизнеса сосредоточена преимущественно в сырьевом секторе за счет проектов, запущенных вне связи с интеграцией.

Оценку влияния интеграции на инвестиционные потоки ЕАЭС осложняют два фактора: во-первых, экономический кризис 2008 г., прервавший положительную динамику предшествующих 3-4 лет. Первые годы функционирования Таможенного союза пришлось на посткризисное восстановление, что во многом и объясняет внушительный рост показателей того периода. Во-вторых, экономическая неопределенность заставляет компании отказаться от проектов, которые в более благоприятных обстоятельствах предоставляли бы им хорошие возможности для роста инвестиций. Инвестиции зачастую носят «штучный», а не системный характер: в результате завершения одного инвестиционного проекта или же выход из игры отдельного крупного предприятия существенно меняет структуру инвестиционных потоков и их объем.

Таким образом, к настоящему времени евразийская интеграция пока не оказала существенного влияния на взаимные инвестиции стран-членов. Инвестиционные потоки по-прежнему концентрируются преимущественно на сырьевом секторе, оставаясь на неприемлемо низком уровне.

Список литературы

1. Исследование выполнено при поддержке ГКН МОН РА в рамках армяно-белорусского совместного научного проекта № 13РБ-059.

2. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Documents/2015/07/I201507_2_3.pdf

3. Экспорт из Армении в страны Евразийского союза резко сократился // электронный ресурс - <http://ru.1in.am/1096100.html>

4. Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-июле 2015 года, Социально-экономическое положение Республики Армения в январе -июле 2012 года // электронный ресурс - <http://armstat.am/ru/?nid=82&id=1373>

5. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Documents/2015/07/I201507_8_1.pdf

6. Официальный сайт Государственной Миграционной Службы Армении // электронный ресурс - <http://www.smsmta.am/?id=60123> Статистический ежегодник Армении, 2014, стр. 564.

7. Статистический ежегодник Армении, 2014, стр. 24.

8. Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-июле 2015 года, стр. 98.

9. Оверченко М., Россия привлекла меньше прямых иностранных инвестиций, чем Босния и Герцеговина // электронный ресурс - <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/09/14/608637-rossiya-menshe-inostrannih-investitsii-bosniya>

УДК 330.101

НОВЫЙ ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Солодовников С.Ю., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
«Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Во время Второй Мировой войны и сразу после нее на островах Тихого океана распространился культ карго. На эти острова для снабжения воюющей американской армии военно-транспортной авиацией было десантировано огромное количество грузов. Это